

Богданова Л. И.
Москва, Россия

ЭВОЛЮЦИЯ ОЦЕНОК И ЦЕННОСТЕЙ И ЕЁ ОТРАЖЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В задачи данной работы входит анализ субъективного компонента лексического словарного значения и выявление динамики в оценках и ценностях на примере прилагательных *честолюбивый* и *скромный*. Процесс оценивания практически всегда включает в себя субъективный компонент. Для слов, содержащих оценочную сему, характерен значительный отрыв от объективных характеристик предметов [Арутюнова 1998: 50]. Оценки и ценности со временем подвергаются изменениям. Рассмотрим слова, связанные со стремлением человека к успеху. Характеризуя *честолюбие*, В. И. Даль отмечает: *Похвала и награды подстрекают только честолюбие, побуждение внешнее и низкое* [Даль 1999]. Отрицательная оценка в данном случае очевидна. В современных словарях *честолюбивый* – ‘склонный к честолюбию, вызываемый честолюбием’ – не имеет помет [СОШ], а толкование не содержит ни эксплицитной, ни имплицитной информации об оценке данного качества [Богданова 2017]. Анализ употреблений слова *честолюбивый* в [НКРЯ] показывает, что в 60–70 гг. XX в. частотным было использование этого слова в отрицательных контекстах: *Это был человек, видимо, тяжёлого и резкого характера, честолюбивый и обиженный* (В. Гроссман, 1960). Человек не честолюбивый, напротив, оценивался в то время положительно: *... простодушный, не честолюбивый, истинный мастер своего дела, передовик...* (А. Рыбаков, 1975–1977). Совсем иная картина наблюдается в XXI веке: *За дело взялся толковый следователь. Честолюбивый и одаренный.* (Л. Зорин, «Знамя», 2008). Мена оценочного знака очевидна.

Честолюбие в современном обществе способствует карьере. Карьеру, по-видимому, не может сделать человек без амбиций. *Амбиции* в советскую эпоху оценивались явно отрицательно. В словах *амбиции* связывались со *спесивостью* и *чванством*. Примеры

из [НКРЯ] показывают, что в современном употреблении это слово может использоваться в контекстах с общей положительной оценкой: *Для того чтобы выйти на американский рынок и удержаться там, нужны не только амбиции и достойный продукт, но и супер-технологии...* (В. Кузьмина, 2015).

Если *честолюбие* и *амбициозность* – это те качества, которые помогают в наше время стать *успешным* человеком, то *скромность*, *застенчивость*, по мнению многих молодых людей, мешают двигаться вперёд, в связи с чем оценочный потенциал прилагательного *скромный* постепенно меняется. В XIX–XX вв. слово *скромный* синтагматически связывалось со словами положительной оценки: *солидный* и *скромный*; *скромный* и *серьёзный*, *верный* и т. п. В текстах XXI в. оценочный знак скромности постепенно меняется. При помощи союза *но* может создаваться оценочное противопоставление: *Конечно, скромный немного, скрытный, но такой простой!* (К. Букша, 2013), где *скромный* и *скрытный* – это плохо, а *простой* – хорошо. Повидимому, «скромность» можно квалифицировать как «уходящую» ценность.

Основываясь на наших наблюдениях, можем сделать вывод о частичном обновлении оценочных смыслов фрагмента русской языковой картины мира, связанного с ориентацией на будущее, с процессом и формированием этого будущего успешными, амбициозными, честолюбивыми, но не очень скромными людьми.

Литература

Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М., 1998.

Богданова Л. И. Оценки и ценности в зеркале словарей русского языка // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2017. № 4 (21). С. 729–748.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1999. Т. 4.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: www.ruscorpora.ru (дата обращения: 05.05.2019).

СОШ – Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2000.